КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
ART 12101 УДК811.161.1:81-114
Горбунова Л. И. Тип концептуализации объекта как фактор, определяющий семантический потенциал языковой единицы // Концепт. – 2012. – № 8 (август). – ART 12101. – 0,3 п. л. – URL: http://www.covenok.ru/koncept/2012/12101.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77- 49965. – ISSN 2304-120X.

Горбунова Людмила Ивановна,
доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания ФБГОУ ВПО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск
ludgorbunova@mail.ru

Тип концептуализации объекта как фактор, определяющий семантический потенциал языковой единицы

Аннотация. *В статье изучаются когнитивные факторы, обусловливающие синонимию производных значений локативных прилагательных. Доказано, что синонимия возникает как результат интерпретации пространственных конфигураций как ценностно подобных. На примере прилагательных с базовым локативным значением продемонстрировано, что одинаковая концептуализация компонентов локативных ситуаций влечет за собой схожесть семантического потенциала языковых единиц. Показано, что возможность определенной концептуализации объекта обусловлена типом пространственной конфигурации, локумом которой он является.*
Ключевые слова: *когнитивный, концептуализация, пространственная конфигурация, локативное прилагательное, семантика.*

Как известно, концептуализация является важнейшим когнитивным процессом, который во многом объясняет поведение языковой единицы. При этом то, как концептуализируется номинируемый объект, во многом очерчивает и круг потенциальных употреблений слова.

Продемонстрируем эту позицию на примере суффиксально-префиксальных прилагательных русского языка, имеющих базовое локативное значение. Среди них имеется группа адъективов, у которых словарями фиксируется значение «тайный, скрываемый»: *подспудный, подпольный, подводный, подземный, закулисный, заспинный, заочный, заглазный, междустрочный.* Связь базового и производного значений обусловлена тем, что объекты, называемые производящими в этих прилагательных, концептуализируются как граница видимого и невидимого, за которой находится нечто (*вода, земля, пол, спуд)*. Такие смыслы, «как бы они ни были на первый взгляд элементарны и очевидны, не существуют в готовом виде, а извлекаются, выводятся из определенного «денотативного материала» – или хотя бы замечаются, акцентируются, попадают в фокус» [1]. Для извлечения такого рода информации необходим опыт нахождения в определенных локативных ситуациях, их освоение и аналитическая работа, после которой данная информация и попадает в фокус.

Процесс интерпретации ситуации «находиться где-либо по отношению к **X**» как «невидимый, тайный» по своей природе антропоцентричен, поскольку смысл «тайный» возникает на основе переосмысления пространственной модели, предполагающей, что наблюдатель находится с одной стороны локума, а локализуемый объект – с другой. Любая модель, в которой именно так концептуализируется расположение объектов **X, У** и наблюдателя, может быть осмыслена в таком ключе. Поэтому в речи любое существительное, называющее предмет, который в определенной пространственной конфигурации может выступать как преграда для свободной перцепции, способно стать производящим для прилагательного со значением «тайный, скрытый». Именно такой стратегии поиска мы придерживались при прогнозировании того круга локативных прилагательных, у которых может обнаружиться подобное значение. Гипотеза подтвердилась: в поисковых системах обнаружены прилагательные в значении «тайный», вообще не указанные в словарях или такие, у которых данное значение словарями не отмечается.

Все это говорит о том, что одинаковая концептуализация компонентов локативных ситуаций (в данном случае локума как границы видимого и невидимого) влечет за собой схожесть семантического потенциала языковых единиц:

1) Посему, учитывая содержание шепотков ***задверных-подковерных****, не могу ими не поделиться* (newzz.in.ua/…/1148838901-timoshenko-lucenko-ty-s...ka-u-menja);

2) Особенно они не одобряли его ***заобойных*** *дел (*www.liter-lib.ru/…/text_0120.shtml);

3) Давайте смотреть на этот процесс не как на теневой, не как на ***подковерный*** *или* ***зашторный****, давайте наоборот покажем, что Конституция... (*for-ua.com/ukraine/2007/03/27/140353.html);

4) Миграцию масс надо предотвращать, пусть хоть и ***заковерными*** *методами (*forum.ixbt.com/topic.cgi?id=54:54828).

Концептуализация объекта, названного производящим, как преграды для свободной перцепции поддерживается словообразовательной моделью, т. к. объекты кожа, ковер, земля, кулисы, обои, экран, вода осознаются как преграда только в определенных пространственных конфигурациях. Невидимо то, что находится ниже поверхности воды и снега, по другую сторону кулис, с тыльной, внутренней стороны кожи и т. п.

Связь нового смысла «тайный» с локативной ситуацией, его производность от локализации, мотивированность качественного значения явно прослеживается и даже подчеркивается в некоторых контекстах, где говорится, что тайники действительно находятся за стенами и под полом и только потому являются тайниками (5), а казни являются тайными именно потому, что производятся за стенами (6), некоторые факты биографии не демонстрируются на экране и потому являются секретом (7):

5) Демьян по комнатенке своей убогой заметался, тайники ***подпольные*** *да* ***застенные*** *пораскрывал (*www.schastye.ru/bozhe-nakazanie2);

6) Рассказывал я и о казнях, которые в отличие от ***тайных****,* ***застенных*** *бробдингнежских, были у нас публичными, гораздо более изощренными и всегда являлись праздником для народа* (lib.rus.ec/b/133135/read);

7) ***«Заэкранная»*** *жизнь популярного телеведущего пока остается для аудитории ПБК тайной. Сегодня откроем один секрет* (www.d-pils.lv/view_article.php?article=17235).

Прилагательные, образованные от несинонимичных существительных, являются синонимами, что обусловлено двумя факторами. Во-первых, они мотивированы существительными, каждое из которых называет объект, концептуализированный как граница видимого и невидимого. Во-вторых, тем, что они имеют однотипную словообразовательную структуру: префикс с базовым локативным значением + производящее – основа существительного конкретно-предметной семантики + суффикс относительного прилагательного. Несмотря на то, что слова рассмотренной группы образованы по трем разным словообразовательным моделям, дейктичность формантов при наличии производящих, одинаково концептуализирующих локумы, обусловливает синонимичность самих моделей. Необходимо при этом отметить, что нейтрализация значений производящих и словообразовательных моделей – взаимодействующие факторы: производящие актуализируют общий смысл «невидимый» только в определенном словообразовательном окружении, а словообразовательные модели становятся синонимичными только когда в качестве производящих в них выступают существительные определенной семантики. В основе всех этих процессов лежит концептуальная информация.

На основе описанных когнитивных процессов границы синонимических рядов могут существенно расширяться:

8) Давайте разом все и дружно покажем друг другу пример поведения без

Горбунова Л. И. Тип концептуализации объекта как фактор, определяющий семантический потенциал языковой единицы // Концепт. – 2012. – № 8 (август). – ART 12101. – 0,3 п. л. – URL: http://www.covenok.ru/koncept/2012/12101.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77- 49965. – ISSN 2304-120X.

наездов и туманных намеков друг на друга вместе с ***подпольной****,* ***подшкафной*** *и прочими* ***тайными*** *войнами* (megaman-world.ru/forum/…/page__st__20);

*9) И что самое смешное: те же великие и ужасные гарвардские профессора, закончив чтение лопухам-студентам лекций «про стратегии» берут в руки калькуляторы и подсчитывают деньги, получаемые ими за членство в советах директоров реальных компаний ... со всеми их «****теневыми****» и «****затеневыми****» операциями* (www.forum.cfin.ru/showpost);

10) А те, кому было выгодно (за занавесочкой, да на отдыхе), вполне объявили это путчем (откуда такое бездействие Горби? Вполне м. б., что он играл на лапу с ***зазанавесочными****, они ж там друг друга без слов,* ***под ковром*** *понимают. По понятиям, т. с.)* (forum-msk.org/…/society/1350335.html?pf=).

Регулярная метафоризация ситуаций с участием объекта, концептуализированного как граница видимой и невидимой зон, может при определенных условиях расширять сферу явлений, подвергающихся концептуальному осмыслению. Например, если все невидимое концептуализируется как скрытое, то наличие языковых моделей, антонимичных тем, с участием которых выражается смысл «скрытый», позволяет интерпретировать видимое как доступное восприятию, явное, открыто выражаемое:

11) После долгих и упорных ***надковёрных и подковёрных*** *сражений, перетягивания каната между Москвой и Якутском, между Россией и «Де Бирс» Бычкова сняли с работы* (А. Бовин);

12) Такова ясная логика ***надземных*** *людей, противопоставляемая неопределенным стремлениям обитателей подполья* (Л. И. Шестов*).*

В группе *посюсторонний, потусторонний, замогильный, загробный* производное значение возникает на основе ассоциативной связи вещного и мифологического пространства. Производящее в этом случае обозначает объект, концептуализированный как граница между мирами (реальным и потусторонним): *эта* или *та сторона, могила, гроб*. В языковой картине мира, как и в мифологической, «вход в иной мир отмечен и специально выделен» [2]. В случае подобной концептуализации других объектов их имена, использованные в качестве производящих для адъективов, обеспечивают прилагательному употребление в несвойственном им в языке, но легко опознаваемом читателем значении:

13) В дальнюю область, в ***заоблачный*** *плес ушел мой приятель и песню унес* (М. Светлов);

14) Прощальный взор бросая нашей жизни, душою, друг, вглядись в мои черты, чтобы узнать в ***заоблачной*** *отчизне, кого звала, кого любила ты* (А. К. Толстой);

15) Смерти нет – то всем известно, повторять это стало пресно, а что есть – пусть расскажут мне. Кто стучится? Ведь всех впустили. Это гость ***зазеркальный****?.. Значит, хрупки могильные плиты…(*А. Ахматова).

Производящие только называют предметы – детали реальной жизни, концептуализированные как граница того и этого мира на основе мифологических представлений, словообразовательная модель обеспечивает соотнесение данного прилагательного с потусторонним миром. Дейктическое понимание значения производящего в подобных случаях ярко проявляется в романе В. Орлова «Альтист Данилов» и других примерах:

16) Данилова в Девяти Слоях еще узнавали, шепотом просили рассказать ***земные*** *анекдоты, но для многих он был уже пришельцем из* ***потустороннего*** *мира, демоном* ***с того света*** (В. Орлов);

17) Подобно декаденским героям Уальда и Кэролла она живет сразу в двух мирах ***закартинном*** *и* ***здешнем****, но отнюдь не очевидно, который из двух являет-*

ся для нее ***потусторонним*** (www.lusiapopenko.com/ru/about.html).

В последнее время сформировалось представление о новых параллельных мирах, не связанных с загробным миром, но и не являющихся фрагментом мира реального:

18) При этом целью человека является не его собеседник – ***заэкранный*** *мир машины, подобный Зазеркалью* (www.philosophy.ru/library/baud/zlo.html);

19) Я убитый пару раз в шкаф залезал, искал выход в какой-то другой странный ***зашкафный*** *мир,* ***зашкафные*** *жители двери не открыли...* (bbraindeadd.livejournal.com/130571.html).

Здесь также существует граница между миром этим и тем. В контекстах описывается путь, ведущий в виртуальные альтернативные миры, как пересечение этой границы:

20) Внезапная болезнь заглянула на неделю и словно сорвала доспехи, которые не давали мне распасться на части. Фрагментарного меня втягивает сквозь консоль в глубину ***замониторного*** *мира – нет ни сил, ни желания противостоять этому* (diesel.tomsk.ru/flow/).

Производящие *рука, стол* в адъективах связаны с номинацией ситуации, в которой локализация осуществляется относительно объектов, концептуализированных как находящиеся близко. Поэтому в производных реализуются значения «находящийся всегда поблизости, под рукой» (*подручный*), «постоянно необходимый и потому всегда находящийся под рукой, поблизости» (*настольный*). Причем, как мы видим из дефиниций, предметные значения производящих нейтрализованы полностью, и производные от них толкуются как синонимичные, прилагательное *настольный* – через существительное *рука*; более того, эта синонимия демонстрирует нейтрализацию значений самих словообразовательных моделей, никогда не выступающих как синонимичные. Авторы словаря сочли необходимым также прояснить в толковании основание переноса наименования и его причинно-следственную основу. В данном случае оказывается неважным, относительно какого объекта происходит локализация, каковы пространственные отношения между **Х** и **У** в метафорически осмысленной локативной ситуации. Главным является то, что извлечение нового смысла происходит с учетом информации, полученной из локативной ситуации в той ее части, которая базируется на опыте обыденной жизни человека, где рука и стол осознаются как объекты, постоянно присутствующие рядом, с которыми возможен контакт. (Ср.: «Что же касается рук, то здесь значение близости объекта возникает иначе: руками человек воздействует на объект в динамической ситуации, а статическое *быть /находиться под руками* означает как бы готовность объекта к такому воздействию – объект уже находится в «стартовой позиции» под рукой». [3]).

Причиной синонимии оказывается не семантика языковых средств, а то, что ситуации, номинированные ими, являются ценностно подобными, имеющими примерно одинаковую значимость в практике. Детали обыденной обстановки, в которой человек видит себя, осознаваемые им как легко досягаемые, всегда доступные, с одной стороны, и тип отношений между объектами, составляющими интересующую человека пространственную конфигурацию, – с другой, являются той перцептуально-концептуальной основой, которая обусловливает появление в речи новых единиц со значением «близкий, легко доступный, постоянно необходимый»:

21) Понравилась настолько, что стала ***настольной****,* ***надиванной****,* ***подкроватной*** *и т. д.* (lib.rus.ec/b/67208);

22) *…Является моей любимой* ***настольной****,* ***подкроватной*** *и* ***карманной*** *книгой* (stra.teg.ru/library/strategics/7/13).

Горбунова Л. И. Тип концептуализации объекта как фактор, определяющий семантический потенциал языковой единицы // Концепт. – 2012. – № 8 (август). – ART 12101. – 0,3 п. л. – URL: http://www.covenok.ru/koncept/2012/12101.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77- 49965. – ISSN 2304-120X.

Итак, при развитии семантической структуры прилагательных они могут выступать в синонимичных производных значениях на основе одинаковой концептуализации ситуации, несмотря на то, что созданы прилагательные по разным словообразовательным моделям от несинонимичных производящих, т. е. в основе их базового значения могут лежать локативные ситуации, совершенно не совпадающие в перцептуальных компонентах. Однако одинаковая концептуализация компонентов локативной ситуации обеспечивает сходство семантических возможностей прилагательных.

Ссылки на источники

1. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 472 с.
2. Цивьян Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы. М.: КомКнига, 2006. – 280 с.
3. Плунгян В. А., Рахилина Е. В. По поводу «локалистской» концепции значения: предлог ПОД // Исследования по семантике предлогов. – М.: Русские словари, 2000. – С. 115–133.

Gorbunova Lyudmila,
doctor of philological Sciences, associate Professor of the Department of Russian language and General linguistics, Irkutsk state University, Irkutsk

Conceptualization of the object as a factor that determines the semantic potential of a language unit

Abstract. This article is devoted to studying of cognitive factors which cause a synonymy of locative adjectives derivative values, On an example of adjectives with base locative value it is shown that the identical conceptualization of locative situations components involves similarity of language units semantic potential.

Keywords: cognitive, conceptualization, the spatial configuration, locative, adjective, semantics.

ISSN 2304-120X
08
9 772304 120128